

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

КОЧУБЕЙ РИТА ИОНОВНА

СЛОЖНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В
РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XIX - XX ВВ.
(СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Специальность 10.02.01 - Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1991

АВ 25.410

Работа выполнена в Орфографической группе
Института русского языка АН СССР

Научный руководитель -

доктор филологических наук, профессор Л.П.КАЛАКУЦКАЯ

Официальные оппоненты -

доктор филологических наук, профессор В.Ф.ИВАНОВА
кандидат филологических наук М.С.СУХАНОВА

Ведущее научное учреждение -

Омский государственный университет
кафедра общего языкознания

Автореферат разослан "15" ноября 1991г.

Защита состоится "19" декабря 1991г. в 15 час

на заседании Специализированного ученого Совета
Д.002.19.01 при Институте русского языка АН СССР
(Москва, Волконка, 18/2)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института русского языка АН СССР

Ученый секретарь Специализированного
ученого Совета

кандидат филологических наук

В.Н.БЕЛУСОВ

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00815790 (U)

АНБ ім. В. Стефаніка
АНУРСГ

Диссертационное исследование посвящено изучению сложных имен прилагательных (СИП) русского литературного языка XIX – XX вв. в словообразовательно-орфографическом аспекте.

Сложные имена прилагательные – большая категория сложных слов, характеризующаяся достаточно высокой частотой использования и в то же время противоречивостью и неупорядоченностью как в русском литературном языке XIX в., так и в современном языке. Лингвисты давно обратили внимание на СИП и анализировали их с разных позиций: с точки зрения их структурно-словообразовательных особенностей (Р.И.Левина, З.П.Допова, К.Л.Ряшенцев, В.Н.Немченко, В.Н.Шейн и др.); лексико-грамматических характеристик (А.И.Кайдалова, В.М.Брысина и др.). Ряд исследователей рассматривал особенности словообразовательной структуры СИП в связи с проблемой отдельности слова и разграничения сложного слова и словосочетания (А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев, Г.П.Павский, В.В.Лопатин, И.С.Улуканов, Т.В.Собанская, В.В.Виноградов, В.Н.Сидоров, А.Н.Гвоздев, Г.М.Банишева, Е.А.Василевская, Л.Г.Бобровнича, Г.А.Бобрин, Е.Ф.Ковалева и др.). Изучению функционально-стилистических особенностей СИП посвящены исследования И.С.Ильинской, Э.М.Петровой, В.И.Троицкого, В.В.Чедии, Л.П.Шаговецко, М.И.Приваловой, В.Н.Виноградовой, М.А.Петриченко, В.С.Сидорец, В.А.Ограс и др.

Вопросы орфографического оформления СИП с учетом грамматических свойств и словообразовательной структуры их компонентов были частично затронуты в работах Н.Греча, К.И.Вылинского, Н.Н.Никольского, Д.Э.Розенталя, А.Б.Шапиро, В.Ф.Ивановой, В.З.Бучкиной, Л.П.Калакуцкой, Н.Г.Листвинова и др.

Диахроническое изучение СИП в некоторых работах проводилось в основном при исследовании общих проблем словосложения (И.Г.Га-

ленко, В.В.Чедия, М.Я.Немировский и др.). Вопросы орфографического оформления сложных имен прилагательных в русском литературном языке XIX-XX вв. не были предметом специального изучения.

Актуальность работы. Вопрос о слитных, полуслитных (дефисных) и раздельных написаниях слов принадлежал к числу трудных и неупорядоченных вопросов русского правописания на протяжении всего XIX столетия, он сохранил свою сложность и в языке XX в. Применительно к грамматико-орфографической ситуации в литературном языке XIX в., которая характеризовалась отсутствием орфографической нормы, представляет интерес изучение вопроса о том, что лежало в основе орфографической интуиции пишущих XIX в. при выборе ими того или иного способа написания сложных слов. В настоящее время в условиях все возрастающего количества сложных слов, в том числе в сфере терминологии, вопрос об их написании стал проблемой номер один современной орфографии. Изученные материалы языковой практики показывают, что упорное сопротивление пишущих ныне действующим правилам, регламентирующим написание сложных слов, объясняется их несовершенством в практическом и теоретическом отношении. Особенно актуальным является исследование самого процесса становления орфографической нормы и выявление объективных языковых закономерностей, определявших норму в ее развитии.

Наибольшую трудность в разделе орфографии вызывают сложные имена прилагательные, что и определило выбор их в качестве объекта исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка совместить в одном исследовании анализ словообразовательных особенностей и способов орфографического оформления сложных имен прилагательных на материале русского ли-

тературного языка XIX-XX вв. Впервые словообразовательно-орфографические особенности СИП рассматриваются на протяжении более чем полутора веков в источниках, принадлежащих к разным языковым стилям XIX-XX вв. Анализ грамматико-орфографической ситуации в русском литературном языке XIX-XX вв. позволил составить объективную картину становления орфографической нормы, проследить развитие языковых критериев, определявших выбор пишущими способа орфографического оформления СИП. На основе словообразовательных и грамматических особенностей СИП в работе выделены отдельные словообразовательные типы СИП с наиболее последовательным слитным и полуслитным написанием, прослежена реализация трех графических знаков (контакта, пробела, дефиса) в данных словообразовательных типах СИП. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о системной предопределенности русского правописания при фактическом отсутствии орфографических правил. Выявлено, что способ написания огромного количества уже существовавших в языке и постоянно создающихся сложных слов определялся их грамматическими свойствами и словообразовательной структурой частей сложного слова.

Основная цель исследования - с максимальной объективностью проанализировать способы написания разных групп СИП на протяжении более чем полутора веков (от Пушкина до наших дней) при отсутствии правил их написания. В принятых временных границах выделяются три хронологических среза:

- начало XIX в. - 60-е годы XIX в.;
- 60-е годы XIX в. - 90-е годы XIX в.;
- 90-е годы XIX в. - XX в. (условно до 1956 года)

Цели исследования соответствует постановка и решение следующих конкретных задач:

- собрать наиболее полный орфографический материал, используя источники разных жанров XIX-XX вв.;

- проанализировать разные словообразовательные типы СИП, в том числе с бессуффиксной первой частью, с суффиксально оформленной первой частью, с усеченной первой основой и некоторые другие;

- рассмотреть реализацию трех графических знаков (контакта, пробела, дефиса) в данных словообразовательных типах СИП.

Методы исследования. Для решения поставленных в работе задач используется синхронно-описательный и диахронно-сопоставительный методы, позволяющие с максимальной объективностью выявить существовавшие способы написания, которыми преимущественно руководствовались пишущие в обследованных группах СИП.

Материалы и источники исследования. Материалом исследования послужили свыше пяти тысяч сложных имен прилагательных русского литературного языка XIX-XX вв. Объем анализируемых СИП был установлен методом сплошной выборки из источников, принадлежащих к разным языковым стилям. Обширная языковая практика XIX-XX вв., представленная источниками разных жанров, при отсутствии общих обязательных орфографических правил позволяет проследить за проявлением языкового чувства (орфографической интуиции) авторов вне зависимости от специфики жанра.

Использовались следующие источники:

1. Произведения художественной литературы (В.А.Жуковский, А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, И.С.Тургенев, Л.Н.Толстой, А.П.Чехов и др.);

2. Письма, мемуары, дневники - в них пишущие, оставаясь наедине с собой и своим собеседником, имели возможность в наибольшей степени проявлять свою орфографическую интуицию - В.Ве-

ресаев. Пушкин в жизни. В 2-х томах (6-е изд., М.: Советский писатель, 1936); П.В.Анненков. Материалы для биографии А.С.Пушкина. В 2-х томах. (СПб., 1855); П.Д.Боборыкин. Воспоминания. В 2-х томах (М.: Художественная литература, 1965); Л.Н.Толстой. Полное собрание сочинений. В 90 томах, Под общей ред. В.Г.Черткова (М.-Л.: Художественная литература, 1930-1933, 1934-1935, 1937, 1952), С.А.Толстая. Дневники. 1910. (М.: Советский писатель, 1936); А.П.Чехов. Полное собрание сочинений. В 23-х томах (2-е изд., СПб., 1903); А.П.Чехов. Полное собрание сочинений и писем. Серия вторая. Письма. Под общей ред. проф. А.М.Еголина, Н.С.Тихонова (М.: ОГИЗ, 1948, 1951); А.Блок. Письма к жене // Литературное наследство (М.: Наука, 1978);

3. Публицистика (Библиотека для чтения, журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод, составленный из литературных и ученых трудов. Издание книгопродавца А.Смирдина (СПб., 1834); Современник, литературный журнал А.С.Пушкина, изданный Кн. П.А.Вяземским и др. (СПб., 1837); Мэсквитянин. Журнал, издаваемый М.Погодиным (М., 1841, 1845) и др.;

4. Энциклопедии, словари (Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. В 82-х томах (СПб., 1890, 1898, 1903); Новый энциклопедический словарь. Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. В 29-ти томах (СПб., /б.г./); Большая Советская Энциклопедия. В 65-ти томах (I-е изд., М.: Советская энциклопедия, 1926, 1936, 1931); Большая Советская Энциклопедия. В 51-м томе (2-е изд., М.: Советская энциклопедия, 1950);

5. Грамматические труды (Н.Греч, А.Востоков, В.Белинский, И.Давыдов, Ф.Буслаев, Я.К.Грот, Н.Богородицкий, И.Срезневский, А.Соболевский, В.Чернышев, Г.Павский и др.). Свообразие последнего источника как особого рода орфографической практики заклю-

чается в том, что анализировались не только правила относительно способов написания СИП, но и сами СИП, которыми авторы пользовались при изложении грамматического материала.

Теоретическая и практическая значимость работы. Предпринятое исследование представляется важным в теоретическом плане, поскольку предполагает углубленное изучение процесса становления орфографической нормы в области СИП как одной из наиболее трудных в плане слитных, раздельных и дефисных написаний категорий сложных слов. Как известно, область слитно-раздельных написаний не может считаться полностью кодифицированной и для нашего времени. Неупорядоченность написания сложных имен прилагательных объясняется отсутствием единообразного языкового принципа, определяющего написание СИП. Материалы, собранные и проанализированные в настоящей работе, сделанные в ней выводы могут способствовать разработке этого важного теоретического вопроса.

Результаты исследования могут найти применение в лексикографии, при разработке спецкурсов по проблемам исторической и современной орфографии, в курсе практических занятий по русскому языку для русских и в иноязычной аудитории.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на XXI и XXII научно-теоретической конференции молодых ученых и специалистов историко-филологического факультета Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, 1986, 1987 гг.), на областной научной конференции "Проблемы деривации и номинации в русском языке" (Омск, 1988 г.), на научно-методической конференции, посвященной 70-летию основания Советской власти в Литве (Шяуляй, 1988 г.), на заседании Орфографической группы Института русского языка АН СССР (Москва, 1988 г.). Материалы диссертации

нашли отражение в семи публикациях.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух частей, заключения, списка использованной литературы, списка основных источников и сокращений, двух приложений. В приложении I приведены варианты написания СИП, выявленные на основе данных использованных текстов. В приложении II даны группы СИП, встреченных в произведениях В.Набокова и Б.Пастернака.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность и новизна, формулируются цель и задачи работы, характеризуется их теоретическая и практическая значимость, определяются методы и материалы исследования.

Первая часть "Сложные имена прилагательные и способы их орфографического оформления в русском литературном языке XIX - начала XX вв. (до 1918 г.)", состоящая из четырех глав, посвящена рассмотрению некоторых вопросов истории и теории исследуемой проблемы: изучению общей грамматико-орфографической ситуации в русском литературном языке XIX - начала XX вв. (1 глава); вопросу о графических ^{средствах} для орфографического оформления СИП (2 глава). Выявляются языковые основания для написания СИП в грамматических трудах XIX в. (3 глава), а также языковые и словообразовательные критерии, определявшие способ написания некоторых групп СИП в орфографической практике XIX - начала XX вв. (4 глава).

На основе анализа широкой орфографической практики XIX - начала XX вв. выявлено, что на протяжении этого времени единая грамматическая и орфографическая норма (воспринимаемая пишущими нерасчлененно) еще только складывалась. В процессе ее становле-

ния менялся социальный состав носителей языка, степень их образованности, менялось само отношение к этой норме.

В начале XIX в. орфографическая ситуация определялась ограниченным кругом людей, владевших нормой письменного литературного языка, их полуфранцузским воспитанием и недостаточным знанием русского языка. Стремление к упорядочению орфографической практики в этот период проявилось в создании целого ряда авторских грамматик, включавших орфографию (Н.Греч, А.Востоков, В.Белинский, И.Давыдов, Ф.Буслаев, Я.Грот, Н.Богородицкий). Однако они не способствовали установлению единообразия норм, так как в условиях общей теоретической неупорядоченности русского правописания, естественно, были лишены единых языковых оснований и не являлись общеобязательными.

Во второй половине XIX в., в связи с общественно-политическими процессами 50-60 гг., изменилась социальная и языковая ситуация. К грамотности приобщался более широкий круг населения, возрастает общественная роль школы, более актуальной становится проблема упорядочения и упрощения орфографии. Существенной для упорядочения орфографии этого периода оказалась деятельность крупнейшего русского филолога академика Я.К.Грота. Но и гротовская орфография не смогла полностью устранить существовавший орфографический разноречивый. По-прежнему остро стоял перед обществом вопрос об упрощении правописания. Наряду с проблемой упрощения правописания необходимо было решить вопрос и о его демократизации: 90-е гг. XIX в. - начало XX в. отмечены массовым приобщением к грамотности. Решение назревших проблем стало возможным в результате реформы русского письма 1917-1918 года.

В условиях общей теоретической и практической неупорядочен-

ности русского правописания XIX в. не было единообразия и в вопросе о слитных, полуслитных (дефисных) и отдельных написаниях. Первоначальная регламентация соответствующего раздела орфографии проводилась в основном на материале наречий, частиц, позже – сложных слов. Некоторые грамматисты, анализируя практику письма своего времени, предпринимали попытки регламентировать написание некоторых групп СИП. Языковеды прошлого столетия выдвигали разные языковые критерии для обоснования способов написания СИП, в частности, академик Я.К. Грот – общепринятый обычай; А. Востоков выдвигал графический показатель, связывая наличие ъ на конце первого компонента СИП с их дефисным написанием (трехъ-аршинный, четыре-этажный и др.). Он же связал дефисное написание СИП с прописной буквой (Медицинско-Хирургический). Существовало, что наряду с графическими показателями (ъ в конце первого компонента СИП; прописная буква в начале второго компонента СИП), в 1827 г. Н. Гречем был отмечен и формальный критерий для дефисного написания СИП: наличие суффикса прилагательного в первом компоненте способствовало, по его мнению, дефисному написанию (Слободско-Украинский, Литовско-Виленский и др.).

Из анализа данных языковой практики XIX в. следует, что в связи с проблемой дефисного написания СИП возникла необходимость освоения на письме нового графического знака – дефиса. Сложность в определении и употреблении дефиса объяснялась, по всей вероятности, его двойственной природой: он возник как знак разъединения, а стал, по преимуществу, знаком соединения. Установлено, что в русской традиции XIX в. дефис воспринимался в основном как соединительный знак, что подчеркивалось в его определениях: "единичный знак", "соединительная черта", "единичный знак (черточка)". В связи с тем, что употребление дефиса на протяже-

нии XIX в. продолжало осмысливаться, он использовался пишущими в качестве "душеспасительного" (В.П.Шереметевский) соединительного знака для полуслитного написания многих неясных с орфографической точки зрения слов.

В условиях отсутствия орфографических правил пишущие прошлого столетия были предоставлены своему языковому чувству, что, естественно, приводило к разнонаписаниям СИП. При всей очевидности орфографической пестроты изученные нами материалы языковой практики XIX-начала XX вв. позволили выделить некоторые группы СИП с более последовательными слитными и дефисными написаниями.

С преимущественно слитным написанием в орфографической практике XIX-начала XX вв. представлены: а/ СИП с самостоятельно не употребляющимся первым (веле-, досто-, еже- и др.) и вторым (-бокий, -брюхий, -гривый, -лапый, -рожий и др.) компонентами (велемудрый, достополюжный, ежегодный; краснобокий, толстобрюхий, белогривый, космолапый, краснорожий и мн. др.); б/ СИП, образованные от сложных существительных (благодушный, богослужебный, водопроводный и мн. др.); в/ СИП с бессуффиксным первым компонентом. В качестве первого бессуффиксного компонента выступают основы: имен существительных (вековечный); имен прилагательных (белокаменный); количественных, порядковых и собирательных числительных (одноконный, первовыпускной, двогласный); местоименных прилагательных все-, ино-, само-, свое- и др. (всесильный, иноземный, самонужнейший, своенародный). Следует заметить, что и в данных группах СИП наблюдаются колебания в написаниях. Имеются случаи их дефисного написания, однако их количество незначительно.

С наиболее последовательным дефисным написанием в орфографической практике XIX-XX вв. представлены СИП, первые компоненты

которых осложнены суффиксами -ско-, -н-, -к-, оговоренными в грамматических правилах Н.Греча. Значительное влияние на языковую интуицию пишущих в XIX в. формального показателя, определившего дефисное написание СИП, продемонстрировано нами на примере прочих суффиксов, входивших в состав первой части СИП: а/ -тельн-; б/ -оват-, -еват-; в/ -альн-; г/ -ски-; д/ -чат-; е/ -ивн-, -овн-; ж/ -онн-, -енн-; з/ -ист-; и/ -ов-, -ев-, -ав-, -ив-. Наличие элементов -ико-, -лог-, -граф- в первом компоненте СИП также способствовало их дефисному написанию в XIX в.

С преимущественно дефисным написанием (в отличие от современного написания) выделена группа СИП с первыми компонентами верхне-, нижне-, передне- (верхне-итальянский, нижне-немецкий, передне-внутренний и др.); а также с восточно-, западно-, центрально-, южно- (восточно-этнографический, западно-европейский, центрально-купольный, южно-железный и др.).

Показательно, что с дефисным написанием встречались СИП с суффиксально осложненными первыми частями, которые в современном языке традиционно пишутся слитно (железно-дорожный, каменно-угольный, народно-хозяйственный, сельско-хозяйственный и др.).

Заметим, что суффикс в понимании пишущего XIX в. не всегда находил строгое соответствие суффиксу с точки зрения современной словообразовательной теории. Изученные нами материалы показывают, что иногда бессуффиксные (с позиций современного словообразования) первые компоненты СИП воспринимались пишущими прошлого столетия, очевидно, как суффиксально осложненные, что проявлялось в их преимущественно дефисном написании. Это относится в первую очередь к СИП с первыми компонентами древне-, средне-, высоко-, глубоко-, широко-, мелко-, узко- (древне-русский, средне-учебный, высоко-художественный, глубоко-двураздельный, широко-клиновидный,

мелко-ячеистый, узко-практический и др.). Таким образом, анализ орфографической практики XIX-XX вв. даёт возможность предположить, что первые компоненты СИП, осложненные суффиксом, более самостоятельные в грамматическом и словообразовательном отношении, и на письме воспринимались как более самостоятельные. Их большая самостоятельность проявлялась преимущественно в дефисном написании. Сложения с бессуффиксной первой частью, менее самостоятельной в словообразовательном отношении, чаще закреплялись со слитным написанием.

Но не все группы СИП получили более или менее однозначное орфографическое оформление. Наибольшее число орфографических колебаний наблюдалось в следующих группах: а/ СИП с первым компонентом - количественным числительным в форме родительного падежа, оканчивающимся гласной и; б/ СИП с двойко-, тройко-, трижды- в первом компоненте; в/ СИП с полу- в первом компоненте; г/ СИП с наречием или образованием наречного типа в первом компоненте и причастием во втором компоненте и некоторые др.

Неупорядоченность написания СИП в XIX в. распространялась и на лексико-семантическую группу цвета и его оттенков. Установлено, что в основе написания данной группы (в отличие от современного написания) лежал не семантический признак. Преимущественно со слитным написанием встречались в орфографической практике XIX в. сложные цветковые прилагательные, второй компонент которых самостоятельно не употреблялся (краснозукый), а также с бессуффиксным первым компонентом (бурокрасный). Преимущественно с дефисным написанием встречались сложные цветообозначения, первый компонент которых был выражен основой имен существительных, осложненной суффиксами прилагательных (гвоздично-коричневый, индигово-синий, молочно-белый и др.). Наибольшее количество раз-

нонаписаний наблюдалось в группе сложных цветowych прилагательных с первыми компонентами темно-, светло-, грязно-, чисто-, бледно-, ярко-, густо- и некоторыми др.

По данным языковой практики XIX-XX вв., на семантической основе сложилось написание группы СИП, обозначающих отношение языков, народностей, национальностей и под. СИП указанной группы закрепились с последовательно дефисным написанием (греко-римский, греческо-римский и др.).

Во второй части диссертации "Сложные имена прилагательные и способы их орфографического оформления в русском литературном языке XX в. (1918-1956 гг.)", состоящей из трех глав, исследуется социальная и языковая ситуация после революции 1918 г. (1 глава); вопрос о становлении орфографической нормы в области СИП в XX в. (2 глава) и вопрос об орфографической норме ("Правила русской орфографии и пунктуации" 1956 г.) и языковой практике этого периода (3 глава).

Анализ социально-языковой ситуации после революции 1918 г. показал, что в результате реформы русского правописания 1917-1918 года было упрощено письмо, но не были решены многие вопросы орфографии, в том числе не была затронута и проблема слитных, дефисных и раздельных написаний.

Попытка решения названной проблемы была предпринята лишь в 30-е гг. XX в. при составлении специальной Орфографической комиссией проектов единого свода орфографических правил. Выявлено, что именно в 30-е гг. составители проектов начали связывать написание СИП с семантико-синтаксическими отношениями их компонентов. Попытка объяснить способ написания СИП, исходя из характера синтаксической связи его компонентов, как показывает языковая практика XX в., вызвала немалые трудности. Следствием этих зат-

руднейшим явилось множество противоречащих правилам написаний СИП, в том числе в таком квалифицированном издании, как Большая Советская Энциклопедия.

Существенно, что в 1939 г. в правилах было оговорено дефисное написание группы СИП с элементами -ико-, -лог- в первом компоненте, которые, вероятно, раньше других стали вычленяться в сознании пишущих как суффиксы, придающие первой части СИП большую словообразовательную самостоятельность и способствующие тем самым их дефисному написанию.

Материалы орфографической практики XX в. позволили выделить целый ряд других суффиксов, осложняющих первый компонент СИП и определявших их дефисное написание: -ско-; -цко-; -евн-; -озн-; -ан-; -ян-; -ф- и др.

Несмотря на то, что синтаксический критерий для написания СИП не соответствовал реальной письменной практике (что отчасти осознавали и сами составители первых проектов свода орфографических правил), он стал основой ныне действующих "Правил русской орфографии и пунктуации" 1956 г. Длительный и сложный процесс упрядочения русской орфографии завершился созданием триединой нормы - изданием "Правил" 1956 г., основанного на них Орфографического словаря русского языка (1956) и Академической грамматики (1953). Но эта триединая норма единством не обладала. При сопоставлении написания СИП в указанных изданиях очевидны их разнонаписания. Приведем некоторые из них: авиационно-спортивный, автомобильно-дорожный, водно-моторный, воздушно-реактивный, горизонтально-сверлильный, древесно-волоконный, жилищно-бытовой, народно-государственный, народно-революционный, непрерывно-поточный, парашютно-десантный, почвенно-климатический, сравнительно-анатомический, учебно-тренировочный и мн. др.

Нет ничего удивительного в том, что реальная орфографическая практика в полной мере умножила и тиражировала это расхождение.

Наблюдения над способами орфографического оформления отдельных групп СИП в широкой языковой практике XIX в. и XX в. (до и после издания "Правил" 1956 г.) позволили отметить парадоксальный факт: их написание в условиях наличия орфографической нормы оказалось менее последовательным, чем в прошлом столетии, когда единой нормы вообще не существовало.

Выявлено, что столь упорное нежелание следовать требованиям "Правил" упирается не только в их несовершенство (недостаточно логически взаимосвязанные и нечетко сформулированные положения отдельных пунктов), но и в теоретическую неразработанность лингвистических проблем, сопряженных с вопросом слитного, раздельного и дефисного написания. В первую очередь это касается проблемы отдельности слова и разграничения сложного слова и словосочетания. В диссертации дается обзор работ В.В.Виноградова, В.Н.Сидорова, А.Н.Гвоздева, В.З.Букчиной, Л.П.Калакуцкой, З.П.Доновой, В.В.Лопатина, И.С.Улукханова, П.С.Соболевой, В.М.Брысиной, А.И.Кайдаловой и мн.др.

Отождествление сложного слова со словосочетанием, трактовка синтаксических отношений между частями сложного слова по аналогии со словосочетанием приводит к тому, что словосложение в целом уподобляется словосочетанию. Так, в "Грамматике русского языка" (1953), в "Грамматике современного русского языка" (1970) и в новой академической грамматике "Русская грамматика" (1980) СИП описываются в словообразовательном разделе, но делятся на сложения с сочинительным и подчинительным отношением основ.

Анализ некоторых учебников и учебных пособий последних лет показал, что при организации раздела о словообразовании СИП авторы также распространяли синтаксические отношения, свойственные словосочетаниям, на отношения частей сложных слов, лишенных флексий, позволяющих судить об этих отношениях.

С позиции чисто орфографической, мы разделяем точку зрения исследователей, полагающих, что сложное слово и словосочетание — это единицы разных языковых уровней, а потому нельзя считать правомерным приравнивание сложного слова словосочетанию и возможность строить написание сложного слова, исходя из произвольного приписывания синтаксических ~~отислений~~ ~~основ~~ слова.

Теоретическая неразработанность названных проблем вызывает трудности практического порядка. Данные орфографической практики XX в. убеждают в том, что семантико-синтаксический критерий для написания СИП (в основе которого лежит приравнивание СИП к словосочетанию), не соответствует языковой природе явления.

Действующие правила строятся не только на уподоблении сложного слова словосочетанию, но и на достаточно спорном разграничении термина и нетермина. Сложность в разграничении термина-нетермина также сопровождается трудностями чисто орфографического порядка.

Следствием всех недостатков действующих правил явился большой разбой, который имеет место в написании СИП не только в проанализированных справочниках по орфографии и пунктуации (Д.Э.Розенталя, К.И.Былинского, Н.Н.Никольского и др.), но и в практике печати, и в таком нормативном орфографическом издании, как "Орфографический словарь русского языка", в Большой Советской Энциклопедии и др.

Неудовлетворительность синтаксического и семантического при-

териев для написания СИП привела к тому, что уже с 1957 г. составители орфографических пособий начинают поиск иных принципов (М.В.Панов, Д.Э.Розенталь, М.М.Копыленко, Н.И.Шубов и др.). Существенными оказались поиски формальных критериев для орфографии СИП (К.И.Былинский, Н.Н.Никольский, Д.Э.Розенталь, А.Б.Шапиро, Б.Э.Букчина, Л.П.Калакуцкая и др.).

Наглядным свидетельством того, что формальный (грамматический) критерий, определявший написание СИП, подсознательно действовал сильнее других, явились группы СИП, полученные в результате анализа отдельных произведений писателей В.Набокова и В.Пастернака. В.Набоков оказался вне влияния послереволюционной орфографии. Произведений В.Пастернака не коснулись "Правила русской орфографии и пунктуации" 1956 г. (произведения обоих публиковались в авторской орфографии). Показательно, что при написании СИП в их творчестве прослеживаются закономерности, характерные для широкой орфографической практики прошлого столетия, т.е. наиболее существенными наряду с другими основаниями для орфографии СИП явились словообразовательные и грамматические особенности частей сложного слова. Таким образом, в произведениях и того и другого мы можем наблюдать как бы самой жизнью поставленный орфографический эксперимент (см. Приложение II).

В заключении диссертации обобщаются результаты исследования. Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу о лингвистическом обосновании орфографии сложных прилагательных в современном русском и литовском языках // Описательное и сравнительно-типологическое изучение русского языка и языков Азии, Африки, Европы. - М., 1986. - С. 9-15. Рук. деп. в ИНИОН АН СССР № 26348 от 11.08.86.

2. Сложные прилагательные и способы их орфографического оформления в русском литературном языке XIX в. // Описательное и сравнительно-типологическое изучение языков Азии, Африки и Европы. - М., 1987. - С. 191-199. Рук. деп. в ИНИОН АН СССР № 31254 от 23.09.87.

3. Разногласия русского письма XIX в. // Русская речь. - 1988. - № 5. - С. 55-57.

4. Сложные имена прилагательные русского литературного языка XIX в. в словообразовательно-орфографическом аспекте // Историческое и диалектное словообразование. Функциональный и стилистический аспекты деривации и номинации в русском языке. Тезисы докладов областной научной конференции "Проблемы деривации и номинации в русском языке". - Омск, 1988. - С. 51-52.

5. Сложные имена прилагательные в языковой практике XIX-н. XX вв. // Совершенствование методики обучения студентов педагогических институтов в условиях перестройки высшей школы. Тезисы докладов научно-методической конференции, посвященной 70-летию основания Советской власти в Литве (13-14 октября 1988 г.). - Шяуляй, 1988. - С. 227.

6. "Душеспасительный" "единительный" знак // Русская речь. - 1989. - № 6. - С. 108-112.

7. Сложные имена прилагательные и способы их орфографического оформления в русском литературном языке XIX-начала XX вв. // Проблемы современной русской орфографии и пунктуации (утверждено к печати Ученым Советом Института русского языка АН СССР. 2 авт. л.).

Козубей

Отпечатано на ротепринте НИИИАСУ.
Заказ 422. Тираж 100.
Волгоград, 1991 г.

466746

AB 25.410

~~12~~

12